

Анатолий Аркадьевич
ТУРИЛОВ

КНЯЗЬ ЛАЗАРЬ СТАНОВИТСЯ ПРАВИТЕЛЕМ СЕРБИИ

(Материалы к музейной статье
о святом Лазаре Сербском)¹

Аннотация:

В статье рассматривается вопрос вхождении во власть сербского феодала Лазаря Хребеляновича (ок. 1320–1389). Не имея высокого «царственного» происхождения, он после прерыва линии правящей династии Неманичей сумел стать во главе Сербии и благополучно управлять ею на протяжении почти двух десятилетий в качестве князя. Лазарь проявил себя талантливым дипломатом, хорошим хозяйственником и собирателем сербских земель, но политический и экономический подъем Сербии был прерван неудачной для сербов битвой с турками на Косовом поле в 1389 г. В ее результате страна оказалась обескровленной и утратила значительную часть своего политического суверенитета. А погибший на Косовом поле князь Лазарь был провозглашен святым мучеником и превратился в заметную фигуру сербской литературы и фольклора.

Ключевые слова:

Сербия, правитель князь Лазарь, его деятельность и гибель в битве на Косовом поле в 1389 г.

Abstract: A.A. TURILOV “PRINCE LAZARUS BECOMES THE RULER OF SERBIA (MATERIALS FOR MUSEUM ARTICLE ON THE ST. LAZARUS OF SERBIA)”.

The article is dedicated to the Serbian Prince Lazarus, who ruled Serbia from 1371 until his death in the battle with the Turks in 1389 on Kosovo Field. It traces the origin of the Prince and circumstances favorable to Lazarus entry into power, analyzes his political, diplomatic, military and economic activities.

Keywords:

Serbia, 14th century, Prince Lazarus, Turkish invasion, battle on Kosovo Field, the death of the Prince and the country decline.

---

¹ К сожалению, эта присланная автором, сама по себе интересная, статья по своему содержанию больше подходит для какой-либо исторической энциклопедии, а не для виртуального Музея Славянских Культур, в котором акцент ставится на письменном славянском культурном наследии. О последнем автор лишь вскользь упоминает в двух строках в конце своей статьи. По этой причине редколлегия сборника отклонила рассматриваемый материал в качестве «музейной» статьи, но сочла возможной его публикацию в данном выпуске. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18–512–76004).

Декабрьским днем 1371 г. в царских палатах в Призрене, на юге Косова поля, случилось то, что в Сербии ждали уже давно. Умер Стефан Урош — второй и последний сербский царь (до этого правители Сербии титуловались королями («крялями»), а после князьями — «кнезами»). И впервые за 200 лет существования сербской державы под властью династии Немничей престол остался без наследника — царь был бездетен. Правда, далеко на юге, в греческой Фессалии, жил и правил двоюродный брат царя Иоанн (тоже носивший второе тронное имя Урош). Но он не имел ни сил, ни желания предъявлять претензии на вакантный трон, словно воля к власти этого поколения Немничей была авансом израсходована их воинственными отцами.

Тем не менее желавших заполучить наследство покойного Уроша было более, чем достаточно. Смерть царя послужила сигналом к борьбе за верховную власть в Сербии. За 15 лет правления Урош прочно зарекомендовал себя правителем, который не вмешивается даже в свои внутренние дела. Он не удержал в руках власть над империей, созданной его отцом — Стефаном Душаном — и простиравшейся от Дуная до Коринфского залива. В народной памяти Урош — в отличие от отца остался как «бессильный» или «некрепкий» («неяки» — по-сербски). Реальная власть в стране, рассыпавшейся, по словам греческих современников, «на тысячу кусков», перешла к вельможам («великашам»). Формально они признавали верховенство царя, но всеми силами стремились закрепить за собой и расширить владения, данные им в управление. Новые правители были придворными царей Душана и Уроша, людьми по средневековым меркам безродными — мало кто из них мог проследить свою генеалогию дальше деда. Карьеру они делали благодаря личным качествам и успехам на военном и административном поприще. Какое-то время казалось, что к власти мирно и довольно законно придет новая династия. Еще в 1366 г. Урош, оставаясь царем, передал бразды правления одному из своих вельмож — Вукашину Мрнявчичу — даровав ему королевский титул (ставший в сербском царстве принадлежностью наследника престола). Помимо собственных сил, у Вукашина была мощная дополнительная поддержка. Его брат, деспот (в византийском мире это слово означало лишь высокий титул, не имея отношения к форме правления и личным качествам его носителя) Угleshа был одним из сильнейших наследников Душана, правившим в Юго-Восточной Македонии. Но успешному продолжению правления Вукашина помешало катастрофическое военное поражение. Угleshа с тревогой следил за военными успехами турок-османов, в 1345 г. появившихся на Балканах из Малой Азии и методично завоевывавших византийские и болгарские владения. Братья собрали большое войско, чтобы встретить мусульман на их территории и нанести им упреждающий удар (а в случае успеха отбросить в Азию). Но случилось то, чего не ждали. За два с небольшим месяца до смерти Уроша сербское войско было наголову разбито на реке Марице десятикратно меньшими турецкими силами. Братья-правители пали в битве.

Наследник Вукашина Марк — легендарный Марко-королевич балканского фольклора — остался королем без войска и, следовательно, без королевства. Даже правители, признававшие главенство Вукашина, не считали нужным подчиняться его сыну. Смерть Уроша избавила великашей даже от тени моральных обязательств. На повестку дня встал вопрос: сможет ли кто-то объединить Сербию хотя бы в границах этнической территории (вдвое меньше царства Душана), или же она превратится в разрозненные княжества, зависимые сильным соседям. Ответ последовал с севера, из Крушеваца на реке Мораве, где правил князь Лазарь Хребелянович.

До самой смерти царя Уроша об этом человеке мало что известно. Из-за общей скудости надежных известий биографию вершителей судеб сербского народа можно начертить разве что пунктиром. В свое беспокойное время они больше заботились о насущном дне, чем об увековечении памяти. Точнее, о последнем они тоже пеклись, но не в словесной форме, а строительством монастырей и храмов — «задужбин», возводившихся «по душе» их еще при жизни. Предполагают, что родился князь Лазарь ок. 1320 г., т.е. к моменту смерти Уроша он был по средневековым меркам почти что старцем. Его отец Прибец был логофетом (главой канцелярии) Стефана Душана еще в бытность того наследником престола и владел городком Прилепец на р. Южная Морава. Вероятно, должность отца определила многое в судьбе сына. Он с юных лет был на виду при королевском (а затем царском) дворе и, видимо, унаследовал отцовскую должность. Кажется, по натуре Лазарь был больше администратором и политиком, чем воином, хотя для того времени разграничивать эти сферы весьма затруднительно.

Владения Лазаря с трех сторон граничили с гораздо более сильными соседями: на севере Венгрия, на западе Босния, на востоке два болгарских

*Развалины
Крушевацкой крепости*

царства — Видинское и Тырновское. Князю удавалось поддерживать мирные отношения, внутренняя деятельность правителя в его уделе была нешумной, но, судя по результатам, эффективной. Лазарь наживал рудничное дело в своих землях, приглашая немецких колонистов рудокопов. Сербия была в то время одним из главных поставщиков монетного серебра в Европе. А серебро было необходимо для создания и поддержания в боевой готовности основного политического аргумента — тяжелой кавалерии рыцарского типа (но кольчужной, а не панцирной). Имелась у Лазаря и артиллерия. О внимании князя к войску напоминает его герб — рогатый рыцарский шлем с маской и оплечьем.

Видимо, еще в последние годы жизни Душана (и, возможно, не без его помощи) Лазарь весьма удачно женился. Его жена Милица происходила из рода Неманичей, хотя ее родство с царями было весьма дальним. Она происходила из старшей ветви рода, отстраненной от верховной власти еще в начале XIII в., но в условиях пресечения династии этот брак придавал претензиям Лазаря известную долю легитимности. Из того, что известно о княгине за время ее вдовства (1389–1405), когда она почти 10 лет была регентшей при малолетних сыновьях, можно заключить, что княгиня Милица (монахиня Евгения) была умной женщиной с несомненными задатками государственного деятеля.

Брак Лазаря и Милицы был многодетен — 5 дочерей и трое сыновей, появившихся поздно (старший — Стефан — ок. 1377 г.). Дочери в эпоху династических браков были бесценным товаром и залогом при политических союзах. Старшая дочь Мара вышла замуж за основного вассала и союзника Лазаря — Вука Бранковича, владевшего Косовым полем и северной Македонией. Вторая, Мария — за Александра, сына тырновского царя Иоанна Шишмана, Третья, Деспина, за венгерского палатина (высший придворный чин) Николая Горянского. Четвертая, Елена, за сербского правителя северной Албании Георгия Балшича. Младшая Оливера при жизни отца по возрасту оставалась незамужней².

Брачные союзы дочерей Лазаря были в общем удачны. При заключении такие браки служили обычно ближайшим политическим целям. В случае с Сербией 1371–1373 гг.: военному союзу для борьбы за наследие царя Уроша. С помощью Вука Бранковича князь Лазарь «выдавил» слабого в военном отношении короля Марка из сербских земель в Македонию. Сохранив титул, Марко перестал быть значительной политической фигурой и в 1377 г. стал вассалом султана.

Лазарь тем временем продолжал расширять державу. Он признал верховенство венгерского короля, заручился его поддержкой и в союзе с пра-

² Здесь автор исправил свою ошибку в статье о Лазаре Сербском в Православной Энциклопедии, где утверждается, что князь Лазарь выдал свою дочь за турецкого султана. См. Турилов А.А. Лазарь мч. // Православная Энциклопедия. М., 1997. Т. XXXIX. С. 670. На самом деле она была выдана княгиней Милицей за султана Баязида уже после гибели князя Лазаря на Косовом поле в 1389 г. Это было одним из условий при заключении с турками тяжелого для Сербии мира. — *прим. редактора.*

вителем Боснии Твртком и зятем Вуком обрушился на воинственного Николу Алтомановича, владевшего западной Сербией и тоже претендовавшего на верховную власть в стране, а победив — ослепил его. Большую часть земель побежденного, богатых серебряными рудниками, союзники поделили между собой. К концу 1370-х гг. князь Лазарь отвоевал северо-восточную Сербию, прилегающую к Дунаю, и объединил большую часть сербских земель — в границах современной страны к югу от этой реки. Другие владетели — его зятя — признавали первенство Лазаря.

Заняв главенствующее положение среди сербских правителей, Лазарь не принял ни царского, ни даже королевского титула, скромно именуясь князем. Возможно, это проистекало из условий союза с Венгрией и Боснией, где правили короли. Но он присоединил к своему имени второе — Стефан (тронное имя пресекшейся династии Неманичей) и именовал себя в грамотах «самодержавным господином сербов» и «самодержцем Сербской земли». И это не было пустой похвальбой: Лазарь мыслил общесербскими масштабами и поступал соответственно.

Еще не достигнув вершин власти, в 1375 г. князь занялся примирением сербской церкви со вселенским патриархом в Константинополе. Начало конфликта, как и многое в сербской истории XIV в., уходило во времена Душана. Приняв в 1345 г. царский титул, Стефан Душан самовольно провозгласил сербского архиепископа патриархом, нарушив законные права Константинополя. Церковное общение двух православных стран на долгие годы оказалось прерванным. Лазарь отправил в Константинополь для переговоров посольство, включив в него опытного дипломата, афонского инок Исайю. Переговоры прошли успешно, поскольку поводы для столкновений уже ушли в прошлое, речь шла лишь об отказе от формальных претензий. Мир в Церкви был восстановлен, а вселенский патриарх признал право на этот титул для внутреннего пользования за главой сербской церкви. В его лице князь Лазарь обрел важного и могущественного союзника.

Годы правления Лазаря были для Сербии годами экономического подъема и культурного расцвета. В истории сербской культуры эпоху князя Лазаря и его преемников принято называть «моравской», по главной реке княжества, правому притоку Дуная. В это время возникает особый архитектурный стиль, строятся высокие храмы с полукруглыми апсидами-капеллами с севера и юга. Строителей по традиции приглашали из католической Далмации, но облик храмов определяли скорее не мастера, а заказчики. Сам Лазарь построил собор в своей столице Крушеваце, посвятив его первомученику Стефану (небесному покровителю династии Неманичей), и монастыри в Велудже и Раванице. Внутри храмы украшались изысканными фресками, красотой росписей особо отличалась «задужбина» Лазаря в Раванице (стенописный портрет князя здесь сильно пострадал).

Подчеркнуто соблюдая верность традициям Неманичей, Лазарь богато одаривал монастыри Афона, в особенности Хиландар, главный монастырь Сербии, волею судеб основанный за пределами страны. Не был обойден

его заботой и русский Пантелеймонов монастырь. Большинство его братьев в ту пору составляли сербы, а настоятелем был «примиритель церквей», старец Исая.

Но князю Лазарю не суждено было мирно умереть, хотя его возраст приближался уже к 70 годам. Турецкое завоевание Балкан, вскоре после битвы на Марице прерванное внутренними усобицами османов, к концу 1370-х гг. возобновилось, хотя не сразу подошло к границам Сербии. Однако в 1380-х гг. оно вплотную подошло к владениям Лазаря. Два турецких похода на запад не увенчались успехом — один раз их разбили боснийцы, второй — сербы. Но в долгой, изнурительной и переменчивой битве на Косовом поле 15 июня 1389 г. союзное христианское войско потерпело поражение. Раненый старый князь попал в плен к османам и был казнен над телом своего противника — султана Мурада, убитого Милошем Обиличем.

Тело князя было выкуплено родственниками и с почестями погребено недалеко от поля боя — в соборе Приштины, столицы зятя Лазаря, Вука Бранковича. Год спустя вдова и сыновья перенесли останки в монастырь Нова Павловица, а оттуда в мавзолей в Раванице. Год или два спустя после гибели Лазарь был канонизирован как мученик. В этом он тоже уподобился Неманичам, большинство из которых было причислено к лику святых. Но Лазарь был единственным сербским правителем, павшим на поле боя, и сразу занял почетное место среди национальных святых.

Ни об одном из сербских государей не написано такого числа житий (9) и похвальных слов (8), как о Лазаре. Память о нем сохранилась и в песнях о Косовской битве, многие из которых по главному герою именуются «лазарицами». В фольклоре он устойчиво фигурирует как царь Сербии.